

«Детское чтение для сердца и разума»
Н. М. Карамзин

РОМАН-ГАЗЕТА

4

■ 2014 (178)

6+

детская

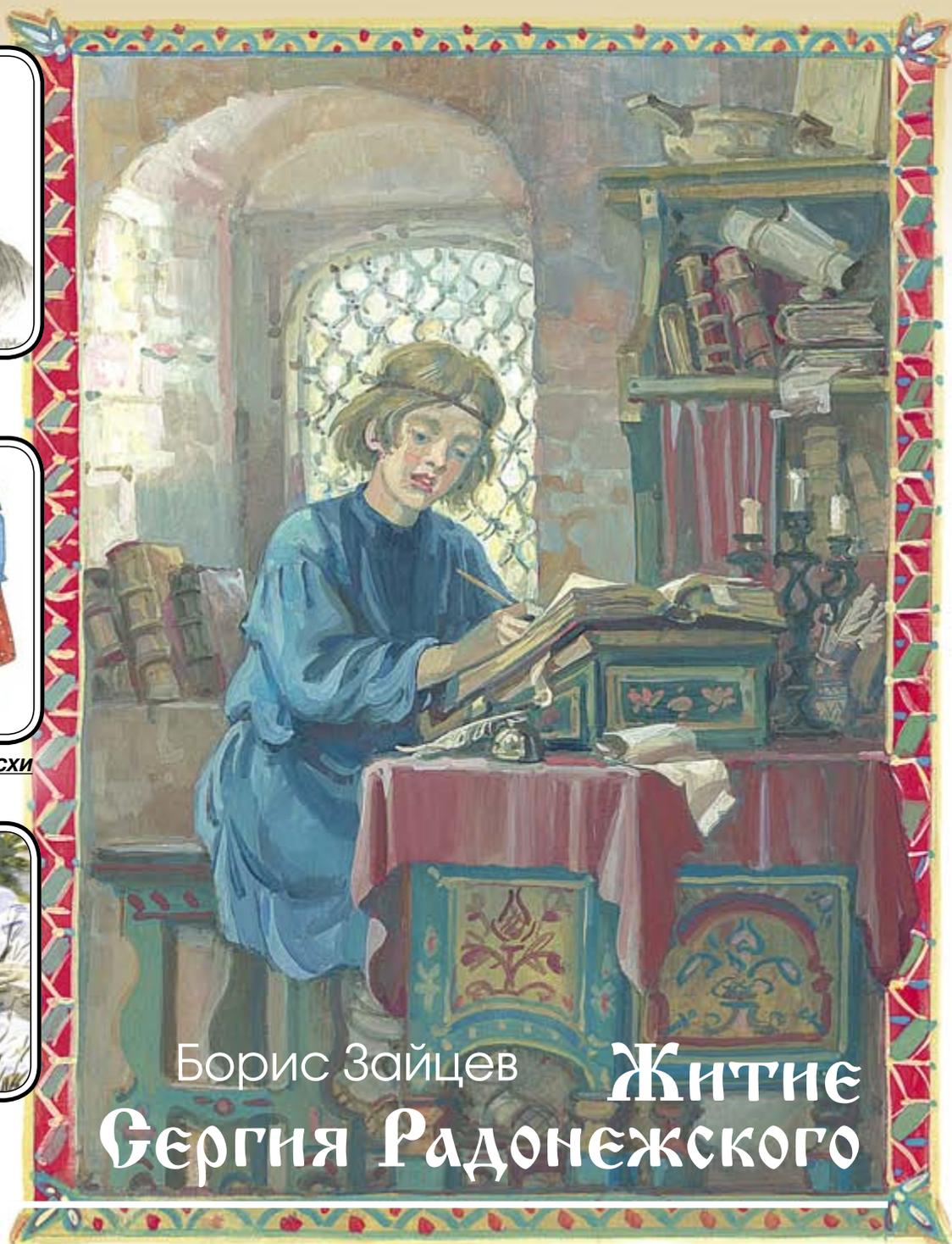
ИМЕНА:
И. А. Крылов

СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК ПАСХИ

ЖИВОЙ УГОЛОК:
Встреча с белкой

Борис Зайцев **Житие**
Сергия Радонежского

ISSN 1684-0895

9 771684 089001 >

Художник С. Крестовский

В Воскресении Христовым!

Сергей Соловьёв

Сергий Радонежский

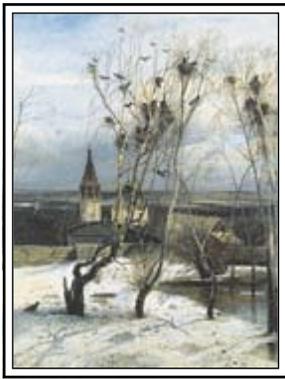
Весь день из рук не выпускав пилы,
Вдали соблазнов суетного мира,
Простой чернец, без церкви и без клира,
Молюсь в лесу, среди туманной мглы.

Заря зажгла сосновые стволы,
Запахло земляникой; стало сыро...
Звучи, звучи, вечерняя стихира
Под тихое жужжание пчелы.

Ветха фелонь, чуть тлеет ладан скудный.
Вдали сияют ризой изумрудной
Луга в благоухающих цветах,

Мой храм наполнен медом и смолою.
Пречистая! склонившись к аналою,
К тебе взывает юноша-монах.

1906/1909

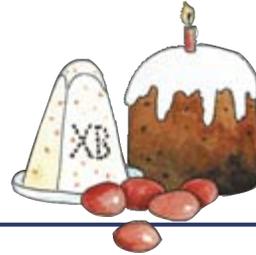
А. К. Саврасов
Грачи прилетели
1871 г.

В номере:

3

Борис Зайцев

Житие Сергия Радонежского

17

РУССКИЙ МУЗЕУМ

Даниил Санкин

Гений академического искусства: Александр Иванов

21

РАССКАЗЫ

Надежда Бессонова

Разве он виноват?

23

ЖИВОЙ УГОЛОК

Владимир Каляев

Встреча с белкой

25

УГОЛОК РОССИИ

Сергей Иванов

Сетомаа — земля сето

30

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Сергей Глядков

Достижения цивилизации. Приручение животных

32

ИМЕНА

Валентина Коростелёва

«Звери мои за меня говорят...»

35

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК

Владимир Волков

Про Наташу, которая плавала вместе с рыбами

36

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Главный редактор

Юрий Козлов

Зам. главного редактора

Екатерина Рощина

Художественное

редактирование

Татьяна Погудина

Зав. производством

Елена Шевцова

Компьютерная вёрстка

и цветоделиние

Александр Муравенко

Корректор

Людмила Овчинникова

Главный бухгалтер

Людмила Дьячкова

Зав. распространением

Ирина Бродянская

Юриисконсульт

Виктор Кудинов

Журнал для детей среднего
школьного возраста

Выходит один раз в месяц

С 1996 года рекомендован

Министерством общего

и профессионального

образования РФ

для внеклассного чтения

Подписные индексы в каталоге

агентства «Роспечать»:

72766 — на полгода

71899 — на год

Учредитель: ЗАО «Роман-газета»

Адрес редакции: 107078, Москва,

ул. Новая Басманная, 19.

Тел.: 8 (499) 261-84-61

Факс: 8 (499) 261-49-29

E-mail: roman-gazeta-1927@yandex.ru

Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован

в Комитете Российской

Федерации по печати.

Свидетельство о регистрации

№ 01384 от 27 июня 1995 г.

Отпечатано

в ОАО «Первая Образцовая
типография»

Филиал «Чеховский

Печатный Двор»

(142300, Московской обл., г. Чехов,

ул. Полиграфистов, д. 1)

Факс: 8 (496) 726-54-10,

Тел. 8 (495) 988-63-87

Многоканальный телефон отдела

продаж услуг: 8 (499) 270-73-59

Сайт: www.chpk.ru

e-mail: marketing@chpk.ru

Тираж 3000 экз.

В розницу цена свободная

Заказ № 899

© «Роман-газета», 2014 г.

Выпуск издания осуществлён

при финансовой поддержке

Федерального агентства по печати

и массовым коммуникациям

Авторов материалов,

использованных в этом номере,

просим обращаться в редакцию

Житие

Сергия Радонежского

По древнему преданию, имение родителей Сергия, бояр Ростовских Кирилла и Марии, находилось в окрестностях Ростова Великого, по дороге в Ярославль. Родители, «бояре знатные», по-видимому, жили просто, были люди тихие, спокойные, с крепким и серьёзным складом жизни.

Хотя Кирилл не раз сопровождал в Орду князей Ростовских, как доверенное, близкое лицо, однако сам жил небогато. Ни о какой роскоши, распушенности позднейшего помещика и говорить нельзя. Скорей напротив, можно думать, что домашний быт ближе к крестьянскому: мальчиком Сергия (а тогда — Варфоломея) посылали за лошадьми в поле. Значит, он умел и спутать их, и обротать. И подведя к какому-нибудь пню, ухватив за челку, вспрыгнуть, с торжеством рысцою гнать домой. Быть может, он гонял их и в ночное. И, конечно, не был барчуком.

Родителей можно представить себе людьми почтенными и справедливыми, религиозными в высокой степени. Помогали бедным и охотно принимали странников.

Третьего мая у Марии родился сын. Священник дал ему имя Варфоломея, по дню празднования этого святого. Особенный оттенок, отличающий его, лежит на ребёнке с самого раннего детства.

Семи лет Варфоломея отдали учиться грамоте, в церковную школу, вместе с братом Стефаном. Стефан учился хорошо. Варфоломею же наука не давалась. Как и позже Сергей, маленький Варфоломей очень упорен и старается, но нет успеха. Он огорчён. Учитель иногда его наказывает. Товарищи смеются и родители усовещивают. Варфоломей плачет одиноко, но вперёд не двигается.

И вот деревенская картинка, так близкая и так понятная через шестьсот лет! Забрели куда-то жеребята и пропали. Отец послал Варфоломея их разыскивать, наверно, мальчик уж не раз бродил так, по полям, в лесу, быть может, у побережья озера ростовского и кликал их, похлопывал бичом, волочил недоуздки. При всей любви Варфоломея к одиночеству, природе и при всей его мечтательности он, конечно, добросовестнейше исполнял всякое дело — этою чертой отмечена вся его жизнь.

Теперь он — очень удручённый неудачами — нашёл не то, чего искал. Под дубом встретил «старца черноризца, саном пресвитера». Очевидно, старец его понял.

Церковная школа

— Что тебе надо, мальчик?

Варфоломей сквозь слёзы рассказал об огорчениях своих и просил молиться, чтобы Бог помог ему одолеть грамоту.

И под тем же дубом стал старец на молитву. Рядом с ним Варфоломей — через плечо недоуздки. Окончив, незнакомец вынул из-за пазухи ковчежец, взял частицу просфоры, благословил ею Варфоломея и велел съесть.

— Это даётся тебе в знак благодати и для разумения Священного Писания. Отныне овладеешь грамотою лучше братьев и товарищей.

О чём они беседовали дальше, мы не знаем. Но Варфоломей пригласил старца домой. Родители приняли его хорошо, как и обычно странников. Старец позвал мальчика в моленную и велел читать псалмы. Ребёнок отговаривался неумением. Но посетитель сам дал книгу, повторивши приказание.

Тогда Варфоломей начал читать, и все были поражены, как он читает хорошо.

А гостя накормили, за обедом рассказали и о знамениях над сыном. Старец снова подтвердил, что теперь Варфоломей хорошо станет понимать Св. Писание и одолеет чтение.

[После смерти родителей Варфоломей сам отправился в Хотьково-Покровский монастырь, где уже иночествовал его овдовевший брат Стефан. Стремясь к «строжайшему монашеству», к пустынножитию, он оставался здесь недолго и, убедив Стефана, вместе с ним основал пустынь на берегу реки Кончуры, на холме Маковец посреди глухого Радонежского бора, где и построил (около 1335 года) небольшую деревянную церковь во имя Святой Троицы, на месте которой стоит теперь соборный храм также во имя Святой Троицы.

Не выдержав слишком сурового и аскетичного образа жизни, Стефан вскоре уехал в московский Богоявленский монастырь, где позднее стал игуменом. Варфоломей, оставшись в полном одиночестве, призвал некоего игумена Митрофана и принял от него постриг под именем Сергия, так как в тот день праздновалась память мучеников: Сергия и Вакха. Ему было 23 года.]

Совершив обряд пострижения, Митрофан приобщил Сергия св. Тайн. Сергий же семь дней не выходя провел в «церквице» своей, молился, ничего не «вкушал», кроме просфоры, которую давал Митрофан. А когда пришло время Митрофану уходить, просил его благословения на жизнь пустынную.

Игумен поддержал его и успокоил, сколько мог. И молодой монах один остался среди сумрачных своих лесов.

Возникали пред ним образы зверей и мерзких гадов. Бросались на него со свистом, скрежетом зубов. Однажды ночью, по рассказу преподобного, когда в «церквице» своей он «пел утреню», чрез стену вдруг вошёл сам сатана, с ним целый «полк бесовский». Они гнали его прочь, грозили, наступали. Он молился. («Да воскреснет Бог, и да расточатся врази Его...») Бесы исчезли.

Выдержит ли в грозном лесу, в убогой келии? Страшны, наверно, были осени и зимние метели на его Маковице! Ведь Стефан не выдержал же. Но не таков Сергий. Он упорен, терпелив, и он «боголюбив».

Так прожил он, в полном одиночестве, некоторое время.

Сергий увидел раз у келии огромного медведя, слабого от голода. И пожалел. Принёс из келии краюшку хлеба, подал — с детских ведь лет был, как родители, «странноприимен». Мохнатый странник мирно съел. Потом стал навещать его. Сергий подавал всегда. И медведь сделался ручным.

Но сколь ни одинок был преподобный в это время, слухи о его пустынничестве шли. И вот стали являться люди, прося взять к себе, спастись вместе. Сергий отговаривал. Указывал на трудность жизни, на лишения, с ней

связанные. Жив ещё был для него пример Стефана. Всё-таки — уступил. И принял нескольких...

Построили двенадцать келий. Обнесли тыном для защиты от зверей. Келии стояли под огромными соснами, елями. Торчали пни только что срубленных деревьев. Между ними разводила братия свой скромный огород. Жили тихо и сурово.

Сергий подавал во всём пример. Сам рубил келии, таскал брёвна, носил воду в двух водоносах в гору, молот ручными жерновами, пёк хлеба, варил пищу, кроил и шил одежду. И наверно, плотничал теперь уже отлично. Летом и зимой ходил в той же одежде, ни мороз его не брал, ни зной. Телесно, несмотря на скудную пищу, был очень крепок, «имел силу противу двух человек».

Был первым и на службах.

Так шли годы. Община жила неоспоримо под началом Сергия. Монастырь рос, сложнел и должен был оформиться. Братия желала, чтобы Сергий стал игуменом. А он отказывался.

— Желание игуменства, — говорил, — есть начало и корень властолюбия.

Но братия настаивала. Несколько раз «приступали» к нему старцы, уговаривали, убеждали. Сергий сам ведь основал пустынь, сам построил церковь; кому же и быть игуменом, совершать литургию.

Настояния переходили чуть не в угрозы: братия заявляла, что, если не будет игумена, все разойдутся. Тогда Сергий, проводя обычное своё чувство меры, уступил, но тоже относительно.

— Желаю, — сказал, — лучше учиться, нежели учить; лучше повиноваться, нежели начальствовать; но боюсь суда Божия; не знаю, что угодно Богу; святая воля Господа да будет!

И он решил не прекословить — перенести дело на усмотрение церковной власти.

Митрополита Алексия в то время не было в Москве. Сергий с двумя старейшими из братии пешком отправился к его заместителю, епископу Афанасию, в Переславль-Залесский.

Сергий возвратился с ясным поручением от Церкви — воспитывать, вести пустынную свою семью. Он этим занялся. Но собственную жизнь, в игуменстве, не изменил нисколько: сам свечи скатывал, варил кутью, готовил просфоры, размалывал для них пшеницу.

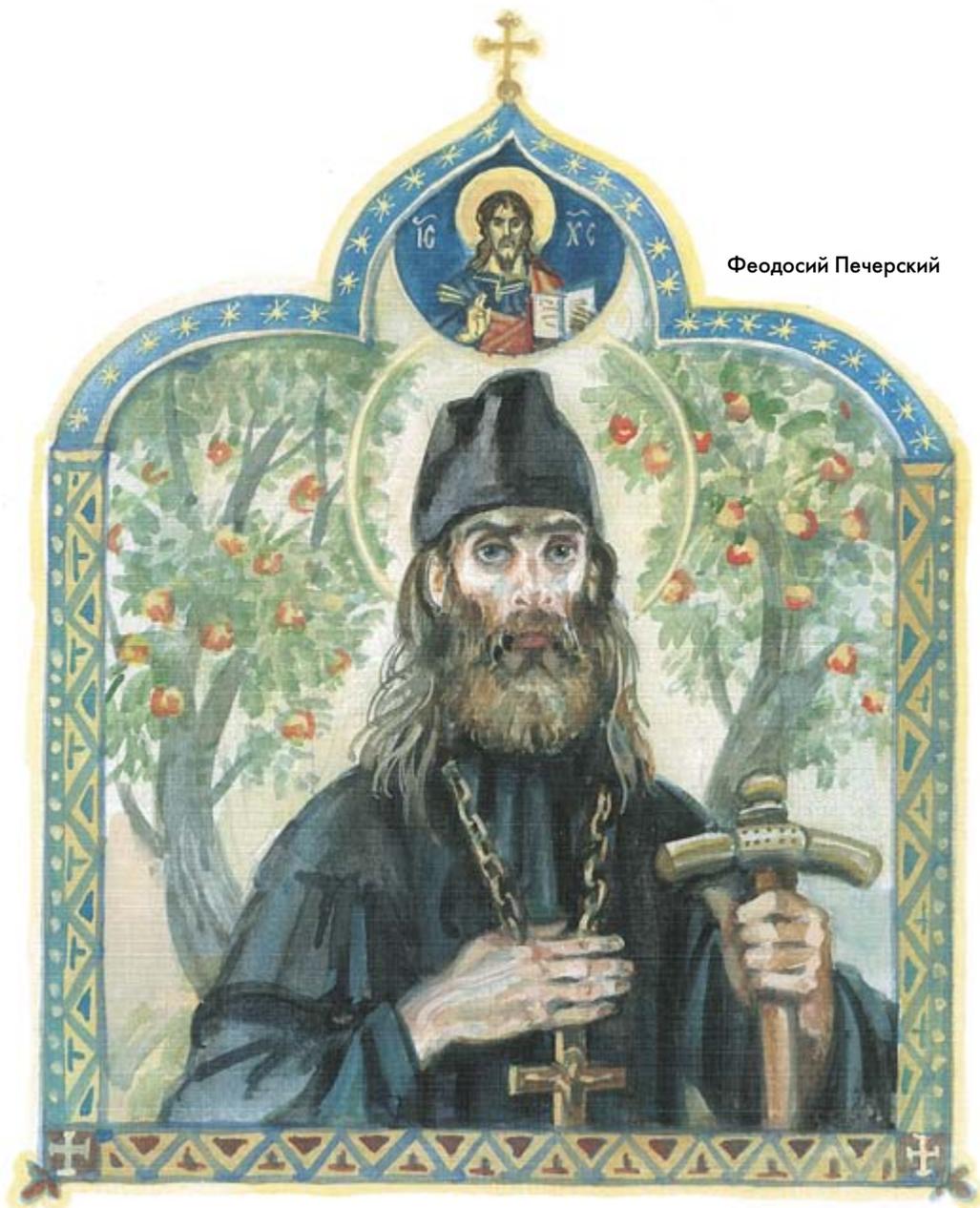
В пятидесятых годах к нему пришёл архимандрит Симон из Смоленской области, прослышав о его святой жизни. Симон — первый принёс в монастырь и средства. Они позволили построить новую, более обширную церковь Св. Троицы.

С этих пор стало расти число послушников. Келии принялись ставить в некотором порядке. Деятельность Сергия ширилась. Сергий постригал не сразу. Наблюдал, изучал пристально душевное развитие прибывшего.

Несмотря на постройку новой церкви, на увеличение числа монахов, монастырь всё строг и беден. Каждый существует собственными силами, нет общей трапезы, кладовых, амбаров. Было положено, что у себя в келии инок проводит время или за молитвой, или за размышлением о своих грехах, проверкой поведения, или за чтением св. книг, переписыванием их, иконописью — но никак не в разговорах.

Трудолюбие мальчика и юноши Варфоломея оставалось неизменным и в игумене. По известному завету ап. Павла, он требовал от иноков труда и запрещал им выходить за подаянием.

Сергиева обитель продолжала быть беднейшей. Часто не хватало и необходимого: вина для совершения литургии, воска для свечей, масла лампадного... Литургию иногда откладывали. Вместо свечей — лучины. Нередко не было ни горсти муки, ни хлеба, ни соли, не говоря уже о приправах — масле и т. п.

Феодосий Печерский

В один из приступов нужды в обители нашлись недовольные. Поголодали два дня — зароптали.

— Вот, — сказал преподобному инок от лица всех, — мы смотрели на тебя и слушались, а теперь приходится умирать с голоду, потому что ты запрещаешь нам выходить в мир просить милостыни. Потерпим ещё сутки, а завтра все уйдём отсюда и больше не возвратимся: мы не в силах выносить такую скудость, столь гнилые хлебы.

Сергий обратился к братии с увещанием. Но не успел он его кончить, как послышался стук в монастырские ворота; привратник увидел в окошечко, что привезли много хлеба. Он сам был очень голоден, но всё же побежал к Сергию.

— Отче, привезли много хлебов, благослови принять. Вот, по твоим святым молитвам, они у ворот.

Сергий благословил, и в монастырские ворота въехало несколько повозок, нагруженных испечённым хлебом, рыбою и разной снедью. Сергий порадовался, сказал:

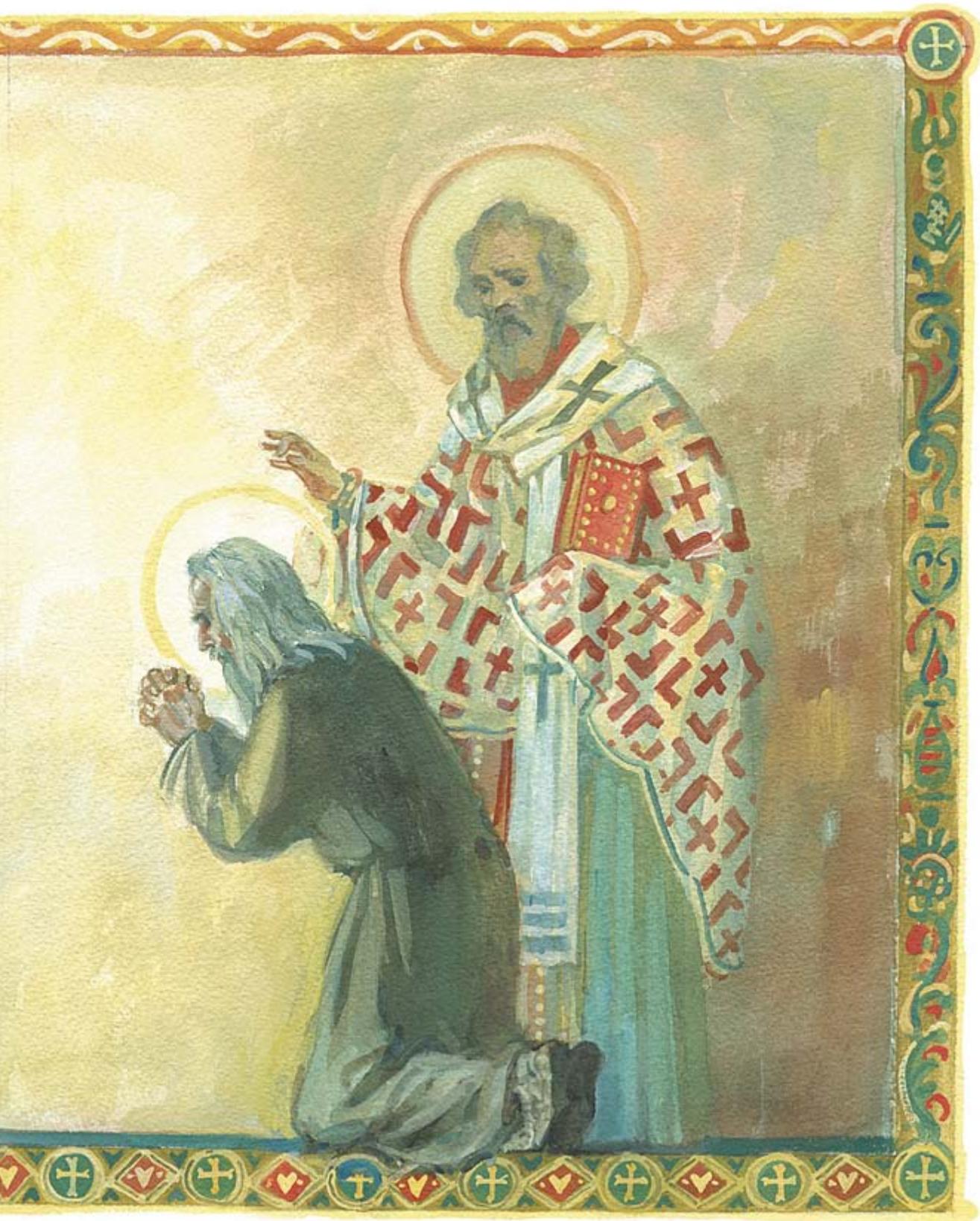
— Ну вот, вы алчущие, накормите кормильцев наших, позовите их разделить с нами общую трапезу.

В старости Сергию, вняв его молитвам, явилась Богоматерь — благословить его монастырь и учеников

Приказал ударить в било, всем идти в церковь, отслужить благодарственный молебен. И лишь после молебна благословил сесть за трапезу. Хлебы оказались теплы, мягки, точно только что из печки.

Монастырь не нуждался уже теперь, как прежде. А Сергей был всё так же прост — беден, нищ и равнодушен к благам, как остался и до самой смерти. Ни власть, ни разные «отличия» его вообще не занимали. Негромкий голос, тихие движения, лицо покойное, святого плотника великорусского. В нём наши ржи и васильки, берёзы и зеркальность вод, ласточки и кресты и не

сравнимое ни с чем благоухание России. Всё — возведённое к предельной лёгкости, чистоте. Многие приходили издалека, чтобы только взглянуть на преподобного. Это время, когда «старичка» слышно на всю Россию, когда сближается он с митр. Алексием, улаживает распри, совершает грандиозную миссию по распространению монастырей.

Преподобный хотел более строгого порядка, приближавшего к первохристианской общине. Все равны и все бедны одинаково. Ни у кого ничего нет. Монастырь живёт общиной.

Деятельность Сергия нововведение расширяло и усложняло. Нужно было строить новые здания — трапезную, хлебопечарню, кладовые, амбары, вести хозяйство и т. п. Прежде руководство его было только духовным — иноки шли к нему как духовнику, на исповедь, за поддержкой и наставлением.

Все способные к труду должны были трудиться. Частная собственность строго воспрещена.

Чтобы управлять усложнившейся общиной, Сергий избрал себе помощников и распределил между ними обязанности. Первым лицом после игумена считался келарь. Эта должность впервые учреждена в русских монастырях пр. Феодосией Печерским. Келарь заведовал казной, благочинием и хозяйством — не только внутри монастыря. Когда появились вотчины, он ведал и их жизнью. Правил и судебные дела.

Уже при Сергии, по-видимому, было собственное хлебопашество — вокруг монастыря являются пахотные поля, частью обрабатываются они монахами, частью наёмными крестьянами, частью — желающими поработать на монастырь. Так что у келаря забот немало.

Одним из первых келарей Лавры был преп. Никон, позже игумен.

В духовники назначали опытного в духовной жизни. Он — исповедник братии. Савва Сторожевский, основатель монастыря под Звенигородом, был из первых духовников. Позже эту должность получил Епифаний, биограф Сергия.

За порядком в церкви наблюдал экклезиарх. Меньшие должности: паракклезиарх — содержал в чистоте церковь, канонарх — вёл «клиросное послушание» и хранил Богослужбные книги.

Так жили и трудились в монастыре Сергия, теперь уже прославленном, с проложенными к нему дорогами, где можно было и остановиться, и пробыть некоторое время — простым ли людям, или князю.

Два митрополита, оба замечательные, наполняют век: Пётр и Алексей. Игумен ратский Пётр, волынец родом, первый митрополит русский, основавший на севере — сначала во Владимире, потом в Москве. Пётр первый благословил Москву. За неё, в сущности, положил всю жизнь. Это он ездит в Орду, добывает от Узбека охранительную грамоту для духовенства, непрерывно помогает Князю.

Митрополит Алексей — из сановного, старинного боярства города Чернигова. Отцы его и деды разделяли с князем труд по управлению и обороне государства. На иконах их изображают рядом: Пётр, Алексей, в белых клобуках, потемневшие от времени лица, узкие и длинные, седые бороды... Два неустанных созидателя и труженика, два «заступника» и «покровителя» Москвы.

Пр. Сергий при Петре был ещё мальчиком, с Алексием он прожил много лет в согласии и дружбе. Но св. Сергий был пустынный и «молитвенник», любитель леса, тишины — его жизненный путь иной. Ему ли, с детства — отошедшему от злобы мира сего, жить при дворе, в Москве, властвовать,

Сергий Радонежский

иногда вести интриги, назначать, смещать, грозить! Митрополит Алексей часто приезжает в его Лавру — может быть, и отдохнуть с тихим человеком — от борьбы, волнений и политики.

Преподобный Сергий вышел в жизнь, когда татарщина уже надламывалась. Времена Батыя, разорения Владимира, Киева, битва при Сити — всё далеко. Идут два процесса, разлагается Орда, крепнет молодое русское государство. Орда дробится, Русь объединяется. В Орде несколько соперников, борющихся за власть. Они друг друга режут, отлагаются, уходят, ослабляя силу целого. В России, наоборот, — восхождение.

В Орде между тем выдвинулся Мамай, стал ханом. Собрал всю волжскую Орду, нанял хивинцев, ясов и буртасов, сговорился с генуэзцами, литовским князем Ягелло — летом заложил свой стан в устье реки Воронежа. Поджигал Ягелло.

Время для Дмитрия опасное.

До сих пор Сергий был тихим отшельником, плотником, скромным игуменом и воспитателем, святым. Теперь стоял пред трудным делом: благословения на кровь. Благословил бы на войну, даже национальную, Христос?

18 августа Дмитрий с князем Серпуховским Владимиром, князьями других областей и воеводами приехал в Лавру. Вероятно, это было и торжественно, и глубоко серьезно: Русь вправду собралась. Москва, Владимир, Суз-

даль, Серпухов, Ростов, Нижний Новгород, Белозерск, Муром, Псков с Андреем Ольгердовичем — впервые двинуты такие силы. Тронулись не зря. Все это понимали.

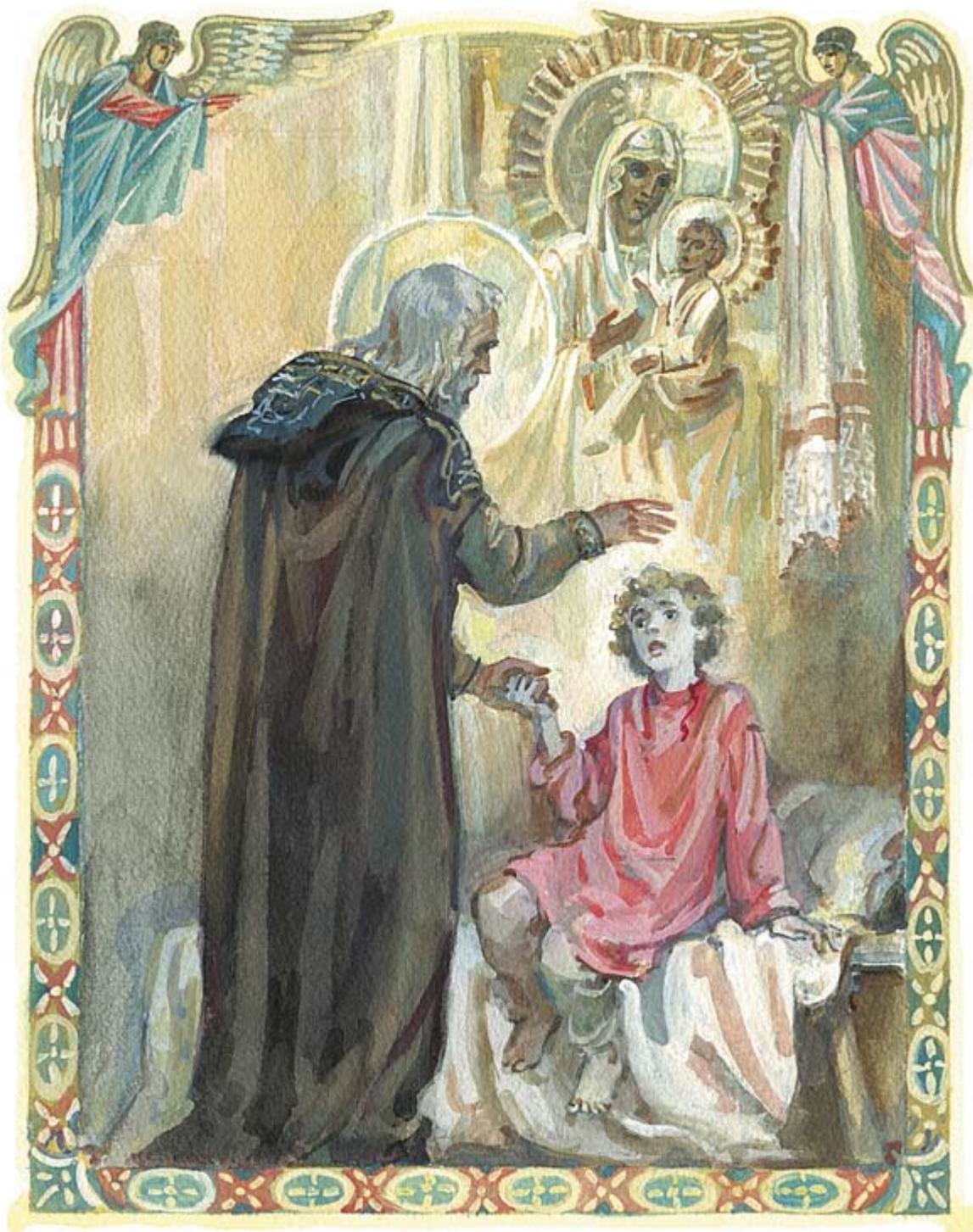
Начался молебен. Во время службы прибывали вестники — война и в Лавру шла, — докладывали о движении врага, предупреждали торопиться. Сергий упросил Димитрия остаться к трапезе. Здесь он сказал ему:

— Ещё не пришло время тебе самому носить венец победы с вечным сном; но многим, без числа, сотрудникам твоим плетутся венки мученические.

После трапезы преподобный благословил князя и всю свиту, окропил св. водой.

— Иди, не бойся. Бог тебе поможет.

И, наклонившись, на ухо ему шепнул: «Ты победишь».

Благие дела: молитва Сергия воскрешает отрока

Есть величавое, с трагическим оттенком — в том, что помощниками князю Сергей дал двух монахов-схимников: Пересвета и Ослябю. Воинами были они в миру и на татар пошли без шлемов, панцирей — в образе схимы, с белыми крестами на монашеской одежде. Очевидно, это придавало войску Димитрия священно-крестonosный облик.

20-го Димитрий был уже в Коломне. 26–27-го русские перешли Оку, рязанскою землёю наступали к Дону. 6-го сентября его достигли. И заколебались. Ждать ли татар, переправляться ли?

Старшие, опытные воеводы предлагали: здесь повременить. Мамай силён, с ним и Литва, и князь Олег Рязанский. Димитрий, вопреки советам, перешёл через Дон. Назад путь был отрезан, значит, все вперёд, победа или смерть.

Сергий в эти дни тоже был в подъёме высочайшем. И вовремя послал вдогонку князю грамоту: «Иди, господин, иди вперёд, Бог и Св. Троица помогут!»

8-е сентября 1380 года!

По преданию, на зов татарского богатыря выскакал Пересвет, давно готовый к смерти, и, схватившись с Челубеем, поразив его, сам пал. Началась общая битва, на гигантском по тем временам фронте в десять вёрст. Сергей правильно сказал: «Многим плетутся венки мученические». Их было сплетено немало.

Преподобный же в эти часы молился с братией у себя в церкви. Он говорил о ходе боя. Называл павших и читал заупокойные молитвы. А в конце сказал: «Мы победили».

Преп. Сергей скончался 25 сентября 1392 года.

Сергий пришёл на свою Маковицу скромным и безвестным юношей Варфоломеем, а ушёл прославленнейшим старцем. До преподобного на Маковице был лес, вблизи — источник, да медведи жили в делях по соседству. А когда он умер, место резко выделялось из лесов и из России. На Маковице стоял монастырь — Троице-Сергиева лавра, одна из четырёх лавр нашей родины. Вокруг расчистились леса, поля явились, ржи, овсы, деревни. Ещё при Сергии глухой пригорок в лесах Радонежа стал светло-притягательным для тысяч. Сергей основал не только свой монастырь и не из него одного действовал. Бесчисленны обители, возникшие по его благословию, основанные его учениками — и проникнутые духом его.

Итак, юноша Варфоломей, удалившись в леса на «Маковицу», оказался создателем монастыря, затем монастырей, затем вообще монашества в огромнейшей стране.

Не оставив по себе писаний, Сергей будто бы ничему не учит. Но он учит именно всем обликом своим: одним он утешение и освежение, другим — немой укор. Безмолвно Сергей учит самому простому: правде, прямоте, мужественности, труду, благоговению и вере.

1925 год

Борис Константинович Зайцев (1881–1972) — классик отечественной литературы, видный деятель Русского Зарубежья. Настоящий мастер прозы, поэтичной, красочной и тонкой. В своё время им восхищалась вся Россия, но десятилетия советского режима стали временем забвения имени Зайцева. Родившийся в сердце России, с

1924 года Борис Константинович находился в эмиграции в Париже.

Сам писатель признавался, что, благодаря потрясениям революции и изгнания, он открыл для себя прежде незнакомую ему «Россию Святой Руси», которая и заняла главное место в его творчестве. Произведения Зайцева стали продолжением литературных

традиций, заложенных Тургеневым и Чеховым, отображением религиозного восприятия мира. Неприятие гонки за материальными благами, нелюбовь к спокойной сытой жизни и симпатии к странникам и эмигрантам, в том числе вынужденным, — вот то, чем были наполнены большинство книг, выходящих из-под его пера.

Александр ИВАНОВ

Александр Андреевич Иванов (1806–1858) — выдающийся русский живописец, представитель академизма, автор картины «Явление Христа народу». Он родился в семье художника в Санкт-Петербурге. С одиннадцати лет, при поддержке Общества поощрения художников, под руководством своего отца Андрея Ивановича Иванова, одного из её лучших профессоров, начал обучение «посторонним учеником» в Императорской академии художеств.

Иванов был награждён двумя серебряными медалями академии за рисунки с натуры и эскиз и малой золотой медалью за написанную им по программе картину «Приам, испрашивающий у Ахиллеса тело Гектора» (1824, Третьяковская галерея). В 1827-м — большой золотой медалью и удостоен звания художника XIV класса за исполнение другой программной работы «Иосиф, толкующий сны заключённым в темнице хлебодару и виночерпию» (Русский музей). Эти работы показали, что за время своего обучения он достиг высокого мастерства и замечательно усвоил принципы академического классицизма.

Портрет А. А. Иванова.
Художник С. П. Постников

Аполлон, Гиацинт и Кипарис, занимающиеся музыкой и пением. 1831–1834 гг.

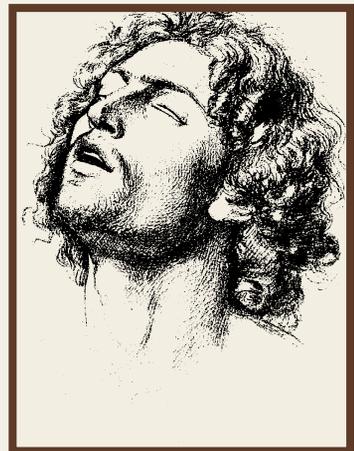
Явление Христа народу (Явление Мессии). 18371–1857 гг.

В 1830 году Александр Иванов отправляется в Европу; через Германию, с остановкой в Дрездене, он прибыл в Рим. Здесь его первые работы состояли в копировании «Сотворения человека» Микеланджело в Сикстинской капелле и написании эскизов на различные темы, в том числе и на библейские сюжеты.

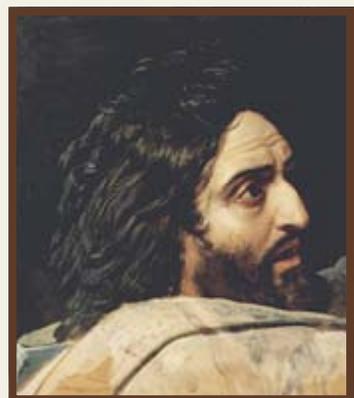
Основной целью Александра Иванова стало создание масштабного произведения по евангельским мотивам. Подготавливаясь к её достижению, он пишет эскизы картин, акварели, делает рисунки, копирует части фресок Рафаэля. Для выполнения этой же задачи в 1835 году Иванов создаёт менее сложную и всё же значимую картину

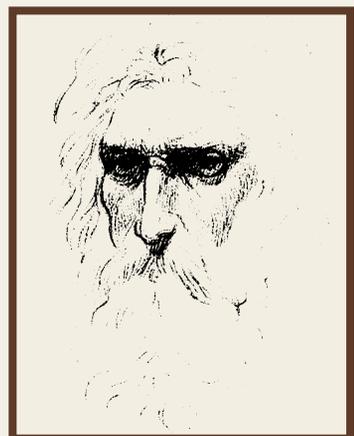
Голова Христа. Около 1840-х гг.

Голова Иуды. 1833 г.

Голова Иоанна Предтечи. 1840-е гг.

Голова старика. Около 1833 г.

«Явление Христа Магдалине в ветрограде по воскресении» и весной следующего отправляет её пароходом из Ливорно в Санкт-Петербург на суд публики. Выставленная осенью 1836 года в Академии художеств картина вызвала всеобщий интерес, и живописцу присвоили звание академика.

Для первой же начал делать эскизы и, путешествуя по Италии, изучать природный ландшафт и людские типажи. В Италии художник находился длительное время, где он жил и

Жених, выбирающий серьги для невесты. 1838 г.

Мальчик, играющий на флейте. Начало 1830-х гг.

Ветка

работал в качестве пенсионера Академии художеств, в том числе и на средства, выделяемые ему Цесаревичем, а впоследствии Императором Александром II.

Иванов продолжал работу над основным полотном своей жизни около 20 лет. В нача-

ле 1934 года у него было сделано пять эскизов, а в 1836-м году он начал писать и саму картину с фигурами размера $\frac{1}{3}$ натуральной величины по оконченному эскизу масляными красками, исполнив для неё и рисунок.

Продолжение см. в следующем номере

Надежда
Бессонова
Художник
Н. Агафонова

Разве он виноват?

В цирке на Цветном бульваре выступали тигры. На премьере новой программы было полно ребят. Ну, кто же не любит цирк!

Всё шло просто замечательно. Красивые мощные тигры друг за другом выбегали на арену. Под руководством дрессировщиков брата и сестры Багдасаровых выполняли сложные трюки.

Зрители громко и весело аплодировали четвероногим артистам, шуршали пакетами с поп-корном и чипсами, жевали жвачку, сахарную вату, ели мороженое.

Коля с Лёшей положили свои пакеты на колени, чтобы удобнее было хлопать, но пакеты лежать спокойно не хотели, съезжали всё время на пол, мешая им смотреть на тигров. Ребята постоянно были вынуждены нырять за ними и без конца дёргали меня вопросами: «Что, да как, да почему? А это кто, а это что?»

Я едва успевал и на арену смотреть, и одновременно им на две стороны отвечать. А у одного парня пакет вообще порвался, и кукуруза рассыпалась между рядами. Он пополз её собирать.

На арене тигры выступают, а у нас под ногами парень этот ползает. Ребята вокруг нас хохочут. Вдруг видим, в противоположном секторе девчонка какая-то тоже ползает между рядами.

— Вон ещё одна корм свой собирает, — сказал Коля.

— Они сделали это специально. Это, наверное, клоуны, — говорит Лёша.

— Нет, — перебиваю я, направив на девчонку свой бинокль, — она что-то ищет.

В это время в оркестре зазвучала барабанная дробь. Зрители притихли. Замерли. Тигр, стоящий на высокой тумбе, готовился перепрыгнуть на другую тумбу через горящий обруч.

Как тигр поднялся на такую высоту, мы с ребятами не увидели, потому что в это время смотрели в другую сторону, туда, где ползала девчонка. Зато увидели, как тигр прыгнул.

Тигр прыгнул... но не на тумбу, а неожиданно прямо на дрессировщика. Повалил его и крепко впился в него своими острыми когтями.

Зрители повскакивали с мест. Послышался визг, крик, плач. Всех срочно попросили покинуть цирк, но многие продолжали стоять, с любопытством наблюдая, что будет дальше на манеже.

Наша тройца в числе первых оказалась на улице. Взволнованные, мы обсуждали случившееся.

— Надо было остаться, — кричал Коля. — Посмотреть.

— Что смотреть? Как тигр человека раздирает? — закричал я в ответ.

— Успокойтесь. Его спасут. Его обязательно спасут, — сказал Алексей и крикнул ребятам, выходящим из цирка: — Дрессировщик жив?

— Не знаем. Его на носилках унесли.

— Тигра застрелили, — слышалось в толпе.

— Жалко, — вырвалось у меня.

— И мне тоже обоих жалко, — тихо сказал Лёша.

— А тигр какой страшный был! Я его морду в бинокль успел разглядеть. Глазищи его так сверкали! Я здорово испугался. До сих пор мурашки по всему телу.

— У тебя тоже сверкают, когда злишься. Ты же у нас тигр по гороскопу, — заметил Коля.

— Он у нас добрый тигр. Не хищный, — вступился за меня Лёша.

— Но ведь тигр этот дрессированный. Не может он просто так, ни с того ни с сего на-

броситься на своего дрессировщика, — рассуждал я. — Причина какая-то должна быть. Что-то произошло. Вы ничего не заметили?

— Наверняка, кто-нибудь из ребят попал в тигра из рогатки, — размахивая руками, сказал Коля. — Вы же видели, сколько в зале сидело ребят с рогатками?

— Рядом со мной у парня рогатка была, — подтвердил Лёшка.

— Я бы у всех в цирке рогатки поотнимал, — кипятился Коля. — И вообще в цирк с ними никого не пускал. Дострелялись!

Нас обогнала группа школьников, шумно обсуждая последние новости. Дрессировщик жив. Его «Скорая» увезла в больницу. Тигр тоже жив. Охранник стрелял в него из специального пистолета, в котором вместо патронов были ампулы со снотворным.

Порывом ветра со столба сорвало афишу сегодняшней премьеры.

Мы её быстренько подобрали. У мужчины с кейсом, который оказался рядом, попросили ручку.

Мужчина, добрый такой дяденька, сам всё понял. Нам ему и объяснять ничего не пришлось. У него ещё и фломастеры оказались. Он помог нам крупными буквами на обратной стороне афиши написать: «ВХОД В ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ С РОГАТКАМИ СТРОГО ЗАПРЕЩЁН».

Мы хотели этот плакат снова к столбу прикрепить, но мужчина сказал, что его надо в цирке повесить, на самом видном месте. И унёс плакат с собой. Мы видели, как он входил в служебный вход цирка.

— Нам здорово повезло, — сказал Коля. — Он, наверно, там работает.

Ночью я долго не мог заснуть. Мне отовсюду мерещились горящие глаза тигра. А потом мне стал сниться сон, как я повис над открытой клеткой с тиграми, зацепившись штаниной за ветку дерева, которое росло на холме прямо над ней.

Я вишу, дрыгаю руками и ногами. А внизу мирно прогуливаются огромные тигры. Облизываются. Ждут, когда я свалюсь им прямо в пасть.

До конца сон я, как всегда, не досмотрел. Но на этот раз ни капельки даже не расстроился. Конец этого сна я и так знаю. Правда, правда. Всё это было со мной на самом деле.

Однажды я действительно завис на дереве прямо над открытой клеткой с живыми тиграми.

Мне было четыре года. Папа тогда работал в Югославии. Мы жили в Белграде совсем рядом с большим парком Калемегдан. А в нём был зоопарк.

Как я оказался на этом дереве, уже не помню. Помню только, что спасла меня моя старшая сестра Алёна. И как она смогла меня оттуда снять без помощи взрослых?

Дрессировщика Багдасарова тоже спасла его старшая сестра-дрессировщица. Во время выступления тигров она стояла на арене рядом с братом и первой бросилась ему на помощь.

Мама меня тогда не наказала. А тигра накажут?

Разве он виноват?

ЖИВОЙ
УГОЛОК

Владимир Каляев
Художник Г. Лопачёва

Встреча с белкой

Зима напоминала раннюю весну или позднюю осень. Выпавший снег тут же таял. Порою шёл дождь. Нередко, журча, бежали по асфальту ручьи.

В первый день весны зима точно проснулась. Озлобилась. Замели и завывали метели. От обильного снегопада выросли огромные сугробы. Затрещали морозы. Целый месяц лютовала зима.

Но вот наступил апрель. Больше стало погожих деньков. На сверкающей синеве небосвода чаще появлялось приветливое солнышко. Своими ласковыми золотистыми лучами обогрело оно землю и всё живое. Подул тёплый ветерок. Веселее и громче защебетали птицы.

В один из таких погожих дней запоздалой весны собрался я с внучкой своей Катенькой побродить по весеннему лесу. Здесь ещё были огромные посеревшие сугробы. На пригорках местами обнажилась земля. Чистый лесной воздух приятно кружил голову. Любуясь пробуждающейся от зимней спячки природой, незаметно для себя мы углубились в лес. Где-то вверху раздавалось многоголосое щебетание птиц, слегка покачивались верхушки деревьев.

Долгая прогулка и чистый воздух весеннего леса пробудили в нас аппетит. Достав свою котомку со съестными припасами, выбрав место посуше, присели мы на поваленное дерево. Потрапезничав, стали собираться далее в путь, как вдруг сверху упала на нас

еловая шишка и посыпалась мелкая труха и разный сор.

— Что это, дед? Откуда? — спросила меня Катюша, удивленно поглядывая вверх.

— Вероятно, белка порядок наводит в гнезде. Давненько я их не видал. А знаешь, Катенька, когда я был маленький, белок повсюду было множество. Они людей не боялись. Корм брали прямо из рук, — погрузившись в светлые воспоминания своего детства, произнёс я.

— Вон, вон, смотри, дед, вон она, — указывая ручкой вверх, на развилку мощных ветвей, радостно воскликнула внучка. Тут и я разглядел мелькнувший пушистый хвост.

— Значит, где-то здесь у белочки гнездо и кладовые. Давай отойдём немного в сторонку и тихонечко понаблюдаем, — предложил я Кате.

Спрятались мы за большое старое дерево и затаив дыхание выжидали появления рыжей хлопотуньи. Долго пришлось сидеть нам в «засаде». Казалось, что даже птицы и те на это время приутихли. Через некоторое время, когда нам стала надоедать эта игра в прятки, я собрался выйти из-за дерева. Но залихватистый смех внучки остановил меня:

— Ох, хитруля. Смотри-ка, дед, мы прячемся, ждём, когда она покажется, а она ждала, когда мы уйдём. Вон она притаилась, видишь.

Приглядевшись, я увидел застывшую среди ветвей белку. Она, почти не мигая, смотрела в нашу сторону.

— Дед, а почему она боится нас. Мы же её не тронем. Наоборот, что-нибудь покушать дадим.

— Видишь ли, Катюша. Люди бывают разные. Есть и добрые, которые и муху не обидят. Они берегут природу и всё живое. А есть и злые. Из-за таких и опустели наши леса.

— Так ведь мы же по-хорошему.

— Подумай сама, откуда белочке знать, что ты с добрыми намерениями. А потом, у неё сейчас очень много хлопот. Она готовит несколько гнёзд для потомства. Пришла пора обзавестись ей малышами.

— Тогда, дед, давай уйдём, не будем мешать белке — маме убираться в доме.

У подножия дерева мы аккуратно на салфетке разложили для белки угощение и тихонько удалились.

Эта короткая встреча с лесной хлопотуньей произвела огромное впечатление на внуку. Весь вечер она рассказывала всем о нашей прогулке в лесу и о белке — маме. К своему рассказу она прибавляла разные небылицы. Чтобы доказать сверстникам правдоподобность своих домыслов, ласкаясь ко мне, спрашивала:

— Ведь я же правду говорю, да, дед?!

Я утвердительно кивал головой, радуясь в душе тому, что у внучки доброе сердце и чистая душа, умеющая любить живую природу...

Сергей Иванов

Сетомаа – земля сето

Издавна на западе Псковской области России, вокруг старинных городов-крепостей Изборска и Печор, жил загадочный народ сето (или, как говорят иногда, «сету»). До сих пор неизвестно, откуда и как появился он на этих русских землях. Одни учёные пишут, что сето пришли из Прибалтики, спасаясь от немецких рыцарей-крестоносцев, другие считают сето исконным населением этой территории.

Никто не знает точно и значения слово «сето». Известно только, что ещё в XIX веке никаких сето на этнографической карте не было — этот народ назывался тогда «псковские эсты» (то есть эстонцы).

Сами сето себя эстонцами не считают, хотя язык их очень похож на эстонский. Он близок также языку вепсов (они живут в Карелии и на востоке Ленинградской области), ижоры (сейчас это в основном жители Санкт-Петербурга и юго-

запада Ленинградской области) и других финских народов.

Сето были крестьянами. Много веков подряд они жили в деревнях Псковской губернии, не смешиваясь с русским населением, но и не испытывая к нему вражды. Одной из деревень, целиком заселённых сето, было Сигово, в нынешнем Печорском районе Псковской области.

В 1987 году в Сигово жили 150 сето. Сейчас там живёт один человек — Татьяна Николаевна Огарёва, по национальности — русская. Она приехала сюда в перестройку из Санкт-Петербурга буквально по зову сердца и осталась. Татьяна Николаевна застала в деревне последних настоящих сето, купила здесь дом и в старинном амбаре устроила музей «Памяти сето», посвящённый почти исчезнувшей из России народности. Предметы для экспозиции местные жители дарили, а что-то приходилось и выкупать. До

Музей-усадьба народности Сето. Село Сигово

сих пор потомки живших в Сигово сето приезжают к хозяйке музея и дарят принадлежавшие их семьям предметы быта, фотографии. Так что этот музей — по-настоящему народный.

Главные экспонаты выставки — манекены жителей Сигово в народных костюмах — в тех самых, в которых они на самом деле работали и отдыхали и которые последние жители Сигово оставили Татьяне Николаевне перед своим отъездом в Эстонию. У всех манекенов есть особенность, придающая уникальный характер музею — они имеют лица. Объемные портреты на ткани создала петербургская художница Мария Турина. Она написала портреты последних жителей деревни, среди которых были семьи с фамилиями Керра, Кюлаотс, Лыхмусаар, Лепик, Луйкпере. Поэтому каждая кукла-манекен, стоящая в музейном сарае, обладает своим собственным характером и даже своей биографией.

Кроме кукол сето, в музее собрана коллекция предметов ежедневного быта, среди которых есть и старинные. Но и современные предметы не сильно отличаются от вещей начала XX века: и те и другие сделаны крестьянами своими собственными руками. Самодельной у сето из Сигово была даже обувь — не только потому, что крестьяне-сето были бережливы и не тратили денег понапрасну, — но и потому, что в Сигово трудно было что-нибудь купить. Ближайшие ма-

газины находились в Изборске, а то и в Печорах или Пскове, в 15–30 километрах. Но добраться до них было трудно — первую дорогу провели в Сигово, когда из неё уже уезжали последние жители... Кроме того, крестьянский труд почти не приносил сето (как и русским) денег: работникам колхозов не платили зарплату, выдавая заработок зерном и другой натурой, а продукты личного хозяйства запрещено было продавать.

Но с другой стороны, благодаря отсутствию дорог и сохранилась деревня Сигово в неприкосновенности, как целиком принадлежащая «псковским эстам», со своей оригинальной культурой. Зато когда дороги наконец провели (а сейчас на каждом перекрёстке в Печорском районе стоят даже телефонные будки), почти все сето уехали.

Опустошение Сигово в 90-е годы объясняется просто: тогда многие, оказавшись перед угрозой голода, бежали в более сытные места. Насколько жизнь в Эстонии была в то время благополучнее, трудно сказать, но стариков Сигово напугала ещё и новая государственная граница — их дети-кормильцы оказались по большей части за границей, и старики потянулись к ним.

Но самодельная обувь, которая демонстрируется в музее «Памяти сето», говорит не только о бедности крестьян (кстати, такие же боты и лапы выставлены и в соседних краеведческих музе-

Музей. Обувь народности Сето

В музее Сето

Т. Н. Огарёва — заведующая музеем-усадьбой сето

Женщины сето в национальных костюмах

ях Печор и Пскова). Экспонаты демонстрируют ещё и смекалку, сноровку и здравый смысл местных крестьян. Сето плели специальные лапти из... полиэтиленовых молочных пакетов, которые добывались в соседней Эстонии. Или даже вырезали «галоши» из автомобильных покрышек: это была обувь, которую в принципе нельзя сносить, словно сказочные железные сапоги. А многие работы вообще удобнее выполнять босиком, и фабричную обувь сетусские мужчины и женщины надевали только по праздникам, когда шли в церковь или на танцы. Не парадные, но зато необходимые зимой валенки крестьяне-сето тоже делали сами, как почти все предметы из этого музея. Трепали и ткали лён для своих одежд. Сами изготавливали сукно для тёплых зимних пальто, которые тоже можно увидеть на манекенах. Только специальную технику покупали иногда у торговцев. В годы эстонской оккупации Печорского района иностранные закупщики приезжали в Сигово за льном высокого качества и за свиной, а крестьянам заморские купцы привозили керосиновые лампы, сепараторы и мясорубки. Хотя нельзя сказать, что для сето это были предметы первой необходимости: всё равно дома зимой традиционно освещались лучиной.

В музее «Памяти сето» мы видели самодельную деревянную кофемолку и самодельный детский трёхколёсный велосипед. Ручной «сепаратор» для отделения сливок от молока тоже имелся в каждом хозяйстве. Хлеб сето выращивали и пекли собственными руками, сами делали по праздникам пироги. Крестьяне сами себя одевали, кормили, обували, лечили (в деревне Сигово даже был собственный «зубной хирург», который выдирали больные зубы всем желающим при помощи дверей), и тем более сами себя развлекали. Они устраивали спевки, вечеринки, играли на скрипках и на кантеле.

В музее Татьяны Николаевны Огарёвой все предметы можно трогать руками. Можно покачать детскую колыбель-зыбку, висящую на длинной жердине наподобие колодезного журавля. Можно

поиграть с самодельной куклой, сесть на старинную кровать.

Интересно, что в деревне Сигово, где имеется один постоянный житель, есть два музея, посвящённых сето. Второй стоит напротив дома Татьяны Николаевны и является государственным. Он воссоздаёт старинную богатую усадьбу крестьянина сето с каменными сараями и сельскохозяйственными орудиями. Однако этот благоустроенный музей открыт не каждый день, тогда как к Татьяне Николаевне можно практически всегда зайти в гости, если только хозяйка не уехала на какую-нибудь конференцию или традиционный праздник сето. Например, на избрание короля сето — такой обычай существует среди «псковских эстов». Выборы короля проводятся в Эстонии и считаются одним из важнейших народных праздников сето. Другой важнейший праздник — Успение Божией Матери (28 августа по новому стилю).

Вообще-то сето называют «двоеверами», они считаются наполовину православными, наполовину язычниками. До сих пор из Эстонии сето всегда приезжают на престольный праздник Псково-Печорского монастыря — Успение Богородицы, причём идут в церковь в праздничных народных костюмах. При этом сето поклоняются загадочному «богу Пеко», изображение которого в виде деревянной куклы хранилось почти в каждой сетусской семье. Но некоторые обстоятельства заставляют усомниться в исконном языческом происхождении этого идола. Например, сето считают, будто «ребро бога Пеко хранится в пещерах Псково-Печорского монастыря» (где лежат без истления тела многих православных святых). Не скрывается ли за именем этого «бога» какой-нибудь забытый печорский святой, который принимал участие в судьбах крестьян-сето? Или, может быть, сето обожествили сам Печорский монастырь? Так или иначе, но уже много веков народ сето и Печорский монастырь связаны крепкими узами, которые не рвутся до сих пор.

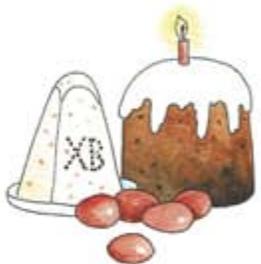
Светлый праздник

Это стихи для младших школьников, посвящённые самому большому и светлому празднику победы жизни над смертью торжества добра над злом – празднику Пасхи.

В Пасху христиане радуются Воскресению из мёртвых Иисуса Христа. Он смертью Своей искупил грехи всех людей и Своим воскресением дал надежду на вечную жизнь в раю.

На Пасху все пекут куличи, готовят пасхи. Символом этого праздника является яйцо. Яйцо — маленькое чудо, в нём таится жаждущая пробуждения жизнь, поэтому к нему всегда относились с особым почитанием. А ещё в эти весенние дни принято выпускать на волю птиц из клеток, даря им свободу.

Во время Пасхальной недели люди ходят в гости, дарят подарки, отправляют поздравительные открытки. В такие светлые дни ни одна душа не должна чувствовать себя одинокой и забытой. Христос Воскрес!

***

Зима красна белыми снегами,
Лето — ягодой, грибами,
Осень — житом и снопами,
А Весняночка-Весна,
Тёплым солнышком красна!
Светит солнышко с небес,
Шумит вдали зелёный лес,
И гимн звучит: «Христос Воскрес!»
Катись, катись, яичко,
По нашему кружочку.
Найди, найди, яичко,
Для себя дружочка!

***

Хвалите Господа с небес
И пойте непрестанно.
Исполнен мир Его чудес
И славы несказанной.
Хвалите сонм бесплотных сил
И ангельские лики:
Из мрака скорбного могил
Свет воссиял великий.
Хвалите Бога, моря даль
И океан безбрежный!
Да смолкнут всякая печаль
И ропот безнадёжный!
Осанна! Смерти страх исчез,
Светлеют наши взоры.
Хвалите Господа с небес,
И славьте, человеки!
Христос Воскрес!
Христос Воскрес!
И смерть попрали навеки.

К. Романов

Пасха

Художник Ю. Устинова

***

Христос Воскрес!
Повсюду благовест гудит,
Из всех церквей народ валит;
Заря глядит уже с небес...
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

С полей уж снят покров снегов,
И реки рвутся из оков,
И зеленеет ближний лес...
Христос Воскрес! Христос Воскрес!
Вот просыпается земля,

И одеваются поля...
Весна идёт, полна чудес!
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

А. Майков

***

ПАСХАЛЬНЫЙ БЛАГОВЕСТ

Колокол дремавший
Разбудил поля,
Улыбнулась солнцу
Сонная земля.
Понеслись удары
К синим небесам,
Звонко раздаётся
Голос по лесам.

Скрылась за рекою
Бледная луна,
Звонко побежала
Резвая волна.

Тихая долина
Отгоняет сон,
Где-то за дорогой
Замирает звон.

С. Есенин

***

ПТИЧКА

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.

Я стал доступен утешенью;
За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать?!

А. Пушкин

Достижения цивилизации

(Продолжение. Начало см. в ДРГ №2-2013)

Приручение животных

Оседлое земледелие, направленное на приспособление естественной среды обитания к потребностям человека, избавило его от голода, но сельское хозяйство — это тяжёлый физический труд.

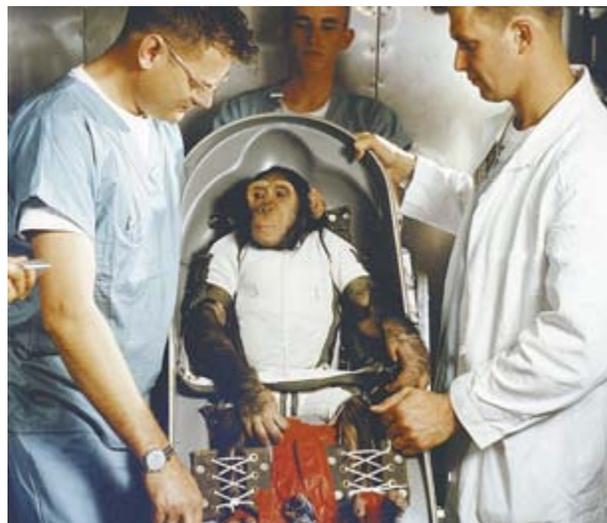
Приручение диких и разведение домашних животных, которые помогали облегчить этот труд, — было вторым по значимости шагом цивилизации.

Первым прирученным животным была собака — по сути, волки, прибившиеся к группам охотников-собирателей, а произошло это в 12–8 тысячелетии до н.э., задолго до того, как человек перешёл к оседлому существованию.

Однако приручить и одомашнить — разные вещи. Чтобы стать домашним, содержащееся в неволе животное должно принести плодотворное потомство. Только тогда можно заняться селекцией и, сохраняя самые ценные для человека свойства, через много столетий получить не прирученное, но действительно домашнее животное. Далеко не всякое животное можно приручить,

но домашних животных ещё меньше — их насчитывается не более 25 видов.

Так вот первыми действительно домашними животными примерно в 8 тысячелетии до н.э. стали овцы и козы. Примерно в это же время, когда человек стал возводить жилища и амбары — хранилища для запасов еды, была одомашнена кошка. Первым помощником в сельскохозяйственных работах стал около 6 тысячелетия до н.э. азиатский буйвол — очень сильный, хотя и норовистый зверь. До сих пор в жарких странах он

является не только источником мяса и шкур, но и незаменимой тягловой силой. Примерно в 4 тысячелетии до н.э. одомашнена лошадь, гораздо более универсальное животное, верой и правдой отслужившая человеку и там, где необходима тяжёлая физическая работа, и там, где требуется деликатное взаимопонимание с человеком. Лошадь была первым решением транспортной проблемы. Вообще заслуги лошади в истории так велики, что многие народы испытывают к ним почти религиозные чувства. Точно такие же чувства индусы, например, испытывают к корове. В Индии корова — священное животное. Заметим, что кроме млекопитающих одомашниваются ещё, например, птицы: куры, гуси, утки; рыбы и даже насекомые: пчёлы и тутовый шелкопряд.

В современном мире роль домашних животных отнюдь не уменьшилась. Многие животные продолжают кормить человека, но роль других значительно изменилась. Так, кошка, которую одомашнили главным образом для борьбы с домашними грызунами, сейчас перестала выполнять свои «прямые» обязанности и стала в основном домашним любимцем. Собака тоже гораздо меньше используется как помощник на охоте — она освоила множество новых «профессий». Например, такую как поводырь для слепых. У собак очень хороший нюх, на этом основано их применение в полиции или на таможне. Интересно, что почти такой же хороший нюх у свиней. Поэтому их специально тренируют для поиска трюфелей — деликатесных грибов, растущих под землёй, которые можно обнаружить только по запаху.

Велика роль домашних животных в медицине. Поскольку организм млекопитающих, а в какой-то степени и их нервная система, похожи на человеческую, на них изучают различные медицинские препараты и технологии. Практически все медицинские открытия XX века проходили опробование на животных. Как признание их заслуг, в Петербурге на территории Академии медицинских наук на Аптекарском острове установлен памятник собакам, участвовавшим в медицинских экспериментах, а, например, в Париже — памятник жабе. Человек XX века сумел оторваться от Земли и выйти в открытый космос, и здесь рядом с ним тоже были животные. На самом деле животные отправились в космос даже раньше человека. Обезьяны и собаки, кошки и черепахи помогали изучать воздействие перегрузок, невесомости и других факторов космического полёта.

Лошадь сейчас тоже почти не применяется на утомительных физических работах, её заменили машины, а лошадь стала другом человека, партнёром в досуге, отдыхе и спорте.

О Ашишки

По всей площади был разбросан различный мусор: камни, обрывки плакатов, куски дерева. Был и Ленин.

Самая моя любимая книга «Три Дрантаньяна».

Лягушки скакали парами в сторону болота, где кончали самоубийством.

И тут боец вспомнил, что в кармане у него винтовка!

У мамы около рта появилась весёлая улыбка.

В результате из Тихона вырос не мужчина, а самый настоящий овца.

Стоял плодоносный конец Августа.

Мышьяк используется как хорошо успокаивающее средство.

На балах он ухаживал за дамами, но скоро ему эти прибаутки надоели.

На картине изображён последний зимний месяц февраля.

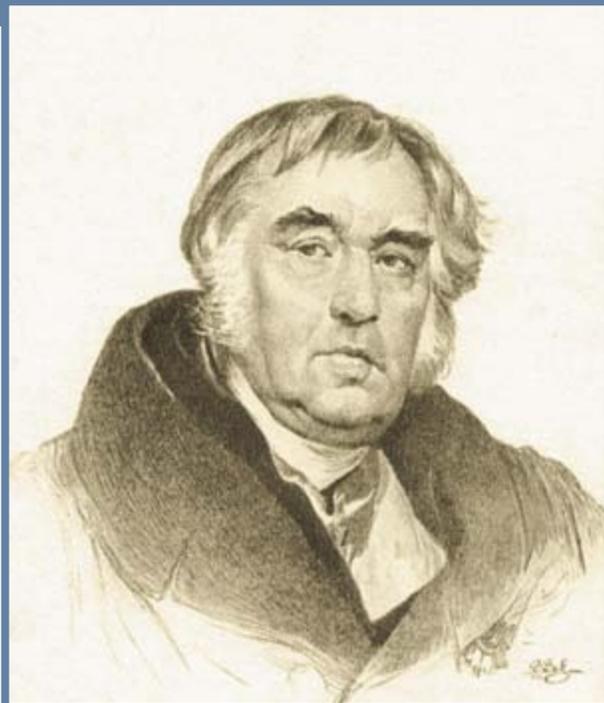
Один раз за весь ход истории прихотливая природа создает такое удивительное сочетание атомов, имя которому — Горький.

Иван Андреевич Крылов... «Дедушка Крылов», как звали и зовут его многие — с любовью и бесконечным уважением за всё, что он сделал для русской литературы, да и России в целом. Уже современники баснописца хорошо понимали ему цену. К примеру, Пушкин в своей работе о русском театре привёл строки из басен Крылова, а красавица Анна Петровна Керн, в которую был влюблён в своё время Александр Сергеевич, рассказывает в воспоминаниях, что на одном из вечеров у Олениных (знаменитый в Петербурге дом, любимый служителями муз) она встретила Пушкина и не заметила его, потому что все столпились вокруг Крылова, читавшего басню «Осёл и Мужик». «...И теперь мне ещё слышится его голос и видится его разумное лицо и комическое выражение, с которым он произнёс: «Осёл был самых честных правил!» И не случайно Пушкин в знаменитой строке из «Евгения Онегина» — «Мой дядя самых честных правил» — словно проводил ироничную аналогию с басней Крылова, в которой осёл, гоняя птиц, всё потоптал в огороде, который охранял.

Язык басен Крылова — народный, остроумный, меткий, смелый, без труда входил как в наивное сердце ученика младших классов, так и в светские гостиные. Благодаря необыкновенной демократичности языка Крылов не только интересен, но и очень современен в XXI веке. Не стареют басни дедушки Крылова!

Интересно, что первый, искренно одобрявший его сочинения, — был Иван Иванович Дмитриев, сам известный дотоле баснописец, понявший сразу, что появился соперник, который взлетит в своём вдохновенном творчестве выше его. И Дмитриев великодушно приветствовал Крылова: «Это истинный ваш род, наконец вы нашли его». А Иван Сергеевич Тургенев так объясняет невероятную популярность басен Ивана Андреевича: «...С самого детства Крылов всю свою жизнь был типичнейшим русским человеком: его образ мышления, взгляды, чувства и все его писания были

И. А. Крылов

истинно русскими, и можно сказать без всякого преувеличения, что иностранец, основательно изучивший басни Крылова, будет иметь более ясное представление о русском национальном характере, чем если прочтёт множество сочинений, трактующих об этом предмете».

Приведу несколько крылатых выражений из басен Ивана Андреевича, которые мы не случайно помним до сих пор.

*А ларчик просто открывался.
Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник.
У сильного всегда бессильный виноват.
Слона-то я и не приметил.*

Откроем же книгу, вот, к примеру, басня «Две собаки».

*«...Да чем же ты, Жужу, в случай попал,
Бессилен бывши так и мал,
Меж тем как я из кожи рвусь напрасно?
Чем служишь ты?» — «Чем служишь!
Вот прекрасно! —
С насмешкой отвечал Жужу. —
На задних лапках я хожу».
Как счастье многие находят
Лишь тем, что хорошо на задних лапках ходят!»*

За меня говорят...»

И впрямь, ведь не раз и не два мы вспоминали эти слова при мысли о тех, кто «на задних лапках ходят!»

Нарицательными, то есть прочно вошедшими в обиходную жизнь понятиями, стали и названия многих его басен: «Слон и Моська», «Тришкин кафтан», «Демьянова уха», «Свинья под Дубом» и другие.

Откуда же у Крылова это знание народной жизни, эта точность и образность языка? Давайте же заглянем, хотя бы одним глазком, в его детство и юность.

На знакомство с яркими людьми Ване везло с детства. Так везло, что в январе 1774 года знаменитый и коварный атаман Емельян Пугачёв поклялся повесить капитана Андрея Прохоровича Крылова со всей его семьёй, поскольку тот организовал яростное сопротивление при защите Яицкого городка. Мать вывезла маленького Ваню, спрятав в большом глиняном сосуде.

«Квартет»

Художник В. Серов

И вот они, удивительные повороты судьбы: много лет спустя Александр Сергеевич Пушкин подробно расспрашивал Ивана Андреевича про то самое время. И вполне вероятно, что образ капитана Крылова ожил многими красками в «Капитанской дочке».

Отец Ванюши Крылова очень любил книги и повсюду возил с собой целый сундук книг. Он хотел дать хорошее образование сыну, но денег на это не было, и отец отдаёт Ваню в богатую семью, где детей учат дома. И вскоре Андрей Прохорович с удовольствием выслушивает от преподавателя об успехах сына во всех науках, и особенно в математике.

А первым литературным трудом было для Вани письмо аж самой императрице — с просьбой о пенсии, которое они сочиняли вместе с мамой, когда умер его отец. Ваня очень надеялся, что императрица растрогается от этих искренних и горестных строк и обязательно решит помочь семье своего верного слуги, храбро сражавшегося с самим Пугачёвым. И тогда он, Ваня, и его младший брат Левушка пойдут учиться, как их товарищи, бабка Матрена будет угощать пирогами с мясом, а мама не будет работать по чужим домам, ведь у неё и так неважное здоровье.

Однако письмо государыне осталось без ответа, и в Твери, где они тогда жили, он поступил на работу канцеляристом, будучи ещё подростком, волею судеб ставший главой семьи. В эти годы он много читал и однажды попробовал

перевести басню француза Лафонтена «Ворона и Лисица»... Так был перекинут мостик в будущее, и то, с каким желанием он это делал, говорило о его надежде посвятить литературному делу всю жизнь.

В эти годы он усиленно занимается самообразованием, самостоятельно овладевает несколькими европейскими языками. Он уже хорошо понял, что в жизни ничего стоящего даром не даётся. И — вот она, столица империи Санкт-Петербург! Он продолжает писать басни, его имя становится всё более известным в литературных кругах. В эти годы Крылов знакомится с Пушкиным, Тургеневым, Белинским и другими писателями. Он поступает на службу в Монетный департамент, но, главное, он пишет несколько пьес, которые идут в театрах, издаёт книгу собственных басен и с нею безоговорочно входит в русскую литературу. В 1811 году Иван Андреевич избирается членом Академии Наук, и далее почти 30 лет служит в Императорской Публичной библиотеке, где впервые в России применяет шифры для указания места книги в хранилище, а также разрабатывает правила работы в читальном зале. Современники рассказывали, что, когда в ноябре 1844 года Крылова хоронили, кто-то из прохожих спросил: «Кого это провожают?..» Ему ответили:

— Министра народного просвещения.
— Как министра? — удивился прохожий. — Министр просвещения, господин Уваров, живой, я его сегодня видел.

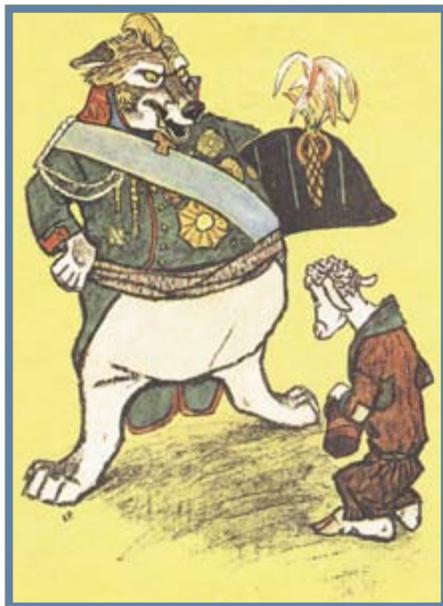
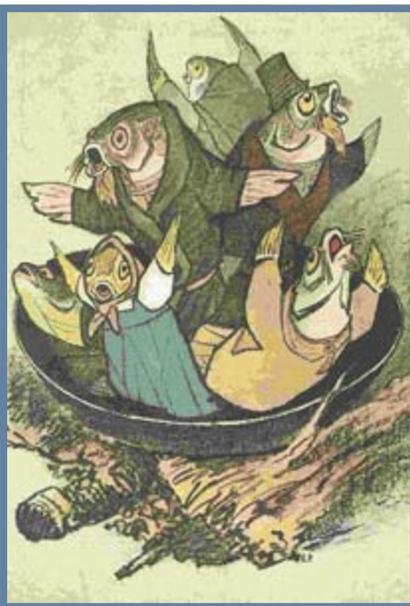
— То — не настоящий министр. А настоящим министром народного просвещения был баснописец Крылов.

За пьесы, обличающие пороки современного общества, его подвергали обструкции, ставили всевозможные препятствия, лишь бы не допустить до сцены. Немало душевных сил отнимало издание с другими писателями таких сатирических журналов, как «Почта духов», «Зритель», «Санкт-Петербургский Меркурий». Одно время над Крыловым был установлен полицейский надзор. Вот почему всё чаще Иван Андреевич стал доверять свои мысли и мнения героям басен, которые сделали его знаменитым. Не случайно Варвара Алексеевна Оленина вспоминает в своих записках: «Я осмелилась раз, ещё в юных летах, заметить И. А. Крылову, зачем он выбрал такой род стихотворений. Отвечал он мне: — Ах, фавориточка: ведь звери мои за меня говорят».

Цитаты из басен расходились по Северной столице быстрее курьерской почты, становились на века крылатыми:

*А вы, друзья, как ни садитесь, —
Все в музыканты не годитесь.
За что же, не боясь греха,
Кукушка хвалит Петуха?
За то, что хвалит он Кукушку.
Ты виноват уж тем, что хочется мне
кушать.
А воз и ныне там.*

И не случайно «неистовый Виссарион» (Белинский), слова которого и ждал,

и побаивался писательский круг, в своей статье отметил: «... Дело в том, что в лучших баснях Крылова нет ни медведей, ни лисиц, хотя эти животные, кажется, и действуют в них, но есть люди, и притом русские люди».

Нам очень повезло: до сих пор живут строки его басен — живые, остроумные, не в бровь, а в глаз.

*Ты всё пела? это дело:
Так поди же, попляши!
Ты сер, а я, приятель, сед.
У сильного всегда бессильный виноват.
Услужливый дурак опаснее врага.*

Когда будете в Санкт-Петербурге — обратите внимание на памятник Ивану Андреевичу Крылову в Летнем саду, изображающий баснописца в окружении его героев. А то и поклонитесь замечательному русскому писателю на Тихвинском кладбище Александровской лавры. Ведь не случайно гениальный Гоголь назвал басни Крылова «книгой мудрости самого народа».

Владимир Волков

Художник Е. Устинова

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК

Про Наташу, которая плавала вместе с рыбами

Чтобы получше разглядеть рыб, как они живут в реке, Наташа научилась плавать под водой. В специальных очках и с трубкой. Она плавала, еле-еле шевеля руками и ногами. Тогда рыбы не пугались и подпускали к себе совсем близко.

Больше всех ей нравился жерех, большая неторопливая рыба с широким хвостом, которая обычно плавала по середине реки. И всегда одна. Наташе казалось, что она скучает. Девочка пристраивалась рядом, и они плыли вместе.

Нравилась ей и красноперые голавли. С такой ясной чешуёй, что когда они попадали под солнечный свет, то девочка жмурилась от рыбьего сверканья.

А с плотвичками Наташа подружилась. Как только она оказывалась в воде, они подплывали и тыкались в неё. Наташа обязательно что-нибудь им приносила — остатки каши, кусочки хлеба.

А вот окуни и щуки к себе не подпускали. Стоило только подплыть к ним, как они — раз и в сторону! Лишь вода взмутится.

Прошло немного времени, и Наташе стало казаться, что и окуни, и щуки тоже стали привыкать к ней.

Но тут в деревню, где жила Наташа, приехал один мальчик. Рыболов. Впрочем, назвать его так вряд ли было можно, потому что у него вместо удочки было ружьё — подводное! — чтобы охотиться на рыб. Он, так же как и Наташа, плавал под водой. Подкрадывался к рыбе и выпускал в неё из ружья стрелу с зазубриной на конце. Рыбы часто срывались, и тогда у них на боку оставались раны.

Наташа решила помочь рыбам. Как только мальчик с ружьём появлялся на их улице, она со всех ног неслась к реке. Нырнула в воду и нарочно плескалась, чтобы распугать рыбу.

Мальчик ходил на реку и утром, и вечером, но Наташа с него глаз не спускала. И всегда оказывалась на реке раньше. И мальчик перестал охотиться. А Наташа продолжала ходить на реку и плавать вместе с рыбами.

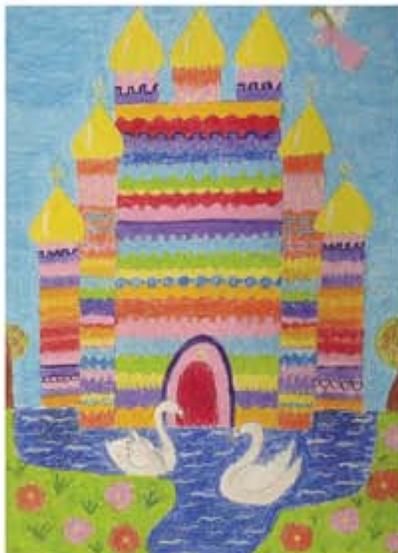
**Работы учащихся
изостудии
«ВДОХНОВЕНИЕ»
лица № 15 г. Химки.
Руководитель изостудии
А. П. Карачевцева**

Чистякова Вика, 10 лет, «Химкинский мост»

Дробот Ульяна, 12 лет, «Химчанка»

Волкова Аня, 9 лет, «Мой храм»

Гривцов Федор, 7 лет, «Воспоминание о цирке»

Васютина Алина, 11 лет, «Мой любимый парк»

Салаева Алина, 8 лет, «Рыжик»

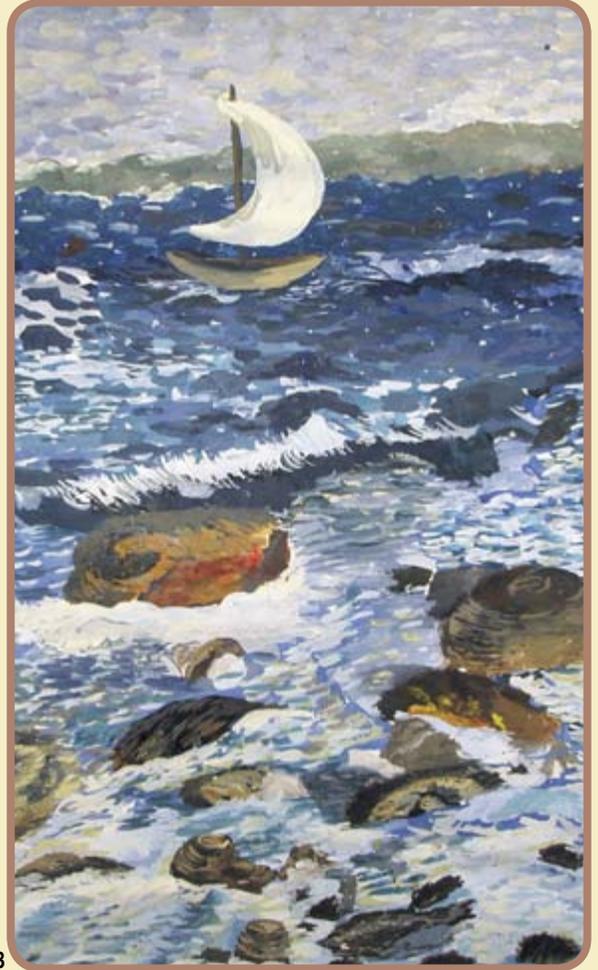
Воронков Альберт, 8 лет, «Еду к бабушке своей»

НАШ ВЕРНИСАЖ

1

1. Скрипкина Полина, 12 лет, «Гардемарины, вперед!»
2. Попова Соня, 9 лет, «Под дождем»
3. Сомова Дарья, 11 лет, «Морской прибой»
4. Баранов Максим, Ткаченко Виталий, 11 лет, «Веселая семейка»
5. Степанов Никита, 13 лет, «На дне»
6. Ветрова Екатерина, 15 лет, «Рыба-кит»

3

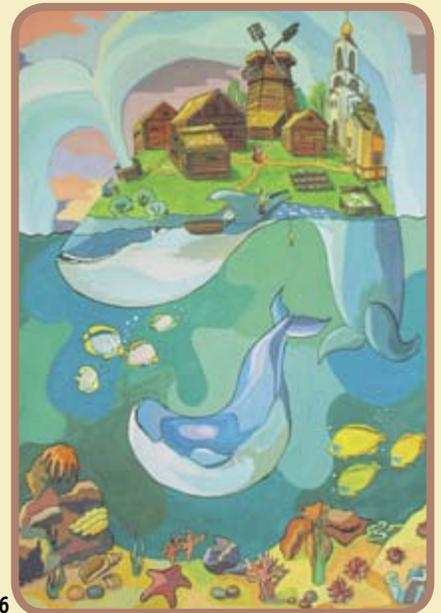
2

4

5

6

РОМАН-ГАЗЕТА **4** етская

2014 (178)

РАССКАЗЫ:
Разве он виноват?

«Иванов искренно верил, что «Явление Мессии» произведёт настоящий переворот не только в искусстве, но и в жизни русского общества, и он говорил об этом с трогательной убеждённостью».

М. Аллатов

А. Иванов. Явление Христа народу (Явление Мессии).
Фрагмент. 1837–1857 гг.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ:
Приручение животных

**СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК:**
Про Наташу, которая
плавала вместе с рыбами

УГОЛОК РОССИИ:
Сетомаа — земля сето